

Е.В. Шмелева

ПОЖИЛЫЕ ПЕТЕРБУРЖЦЫ СЕГОДНЯ: ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

В публикации рассматриваются социально обусловленные различия в состоянии здоровья пожилых людей, проживающих в крупном городе, анализируется влияние психологических и социальных факторов на их здоровье. Акцент ставится на той роли, которую общественная политика может сыграть в формировании социальной среды, улучшающей здоровье пожилых людей.

Анализ результатов исследований потребностей и удовлетворенности жизнью петербургских пенсионеров по возрасту, проведенных в последние пять лет, показал, что пожилые люди предпочитают использовать «структурное» объяснение причин своей бедности. Вторым по популярности остается «фаталистическое» объяснение. Возложение ответственности за жизненные неудачи на самих людей также присутствуют в сознании пенсионеров, однако они распространены в меньшей степени и обращены преимущественно для объяснения бедственного положения других людей (не себя). Среди пожилых людей преобладают иррациональные обвинительные настроения, которые препятствуют выработке эффективных адаптационных практик, способных объективно улучшить их положение. Среди пенсионеров существуют группы с различными установками, стандартами и стратегиями поведения, которые определяются совокупностью факторов. Наиболее значимыми среди них являются адаптивные личностные ресурсы, заложенные в ходе первичной социализации в семье. Среди социальных настроений пенсионеров Санкт-Петербурга сохраняется в основном негативная оценка своей жизни, депрессивное настроение, неэффективные повседневные практики. У значительной части пенсионеров наблюдается особо острое переживание социальных неудач, одиночества, ненужности близким, отверженности со стороны общества и государства, ощущение себя несчастными, усталыми, психологически угнетенными, имеющими серьезные проблемы со здоровьем. Стандарт жизни большинства пенсионеров крайне низок, депривация велика (Муздыбаев 2001: 5–32).

Острая актуальность практической социальной проблемы жизнедеятельности и адаптации пожилых россиян оборачивается для социологии необходимостью

тью поиска адекватных научных объяснений, свободных от политической ангажированности, разработки методической и методологической базы для мониторинга оценки социального благополучия как одного из индикаторов оценки эффективности деятельности правительства в социальной сфере; актуализируются вопросы о месте и роли пожилого человека в масштабных социальных преобразованиях, о соответствующих изменениях в мышлении и деятельности пожилых людей в России.

Обращение к «исследованию случая», стандартов качества жизни в представлениях пенсионеров, проживающих в Санкт-Петербурге, определяется тем, что единство критериев оценки качества жизни для пожилых людей, проживающих на территории одного региона, а именно крупнейшего мегаполиса, позволяет снять теоретические проблемы интеграции полученной информации. Кроме того, общие признаки социальных процессов, происходящих в нашем городе, можно считать эталонными (т. е. типичными, теми, которые проявятся со временем в других крупных региональных промышленных центрах).

Следует специально оговорить, что в данном исследовании мы сознательно ограничили группу лиц, относимых нами к пенсионерам. В работе речь идет исключительно о пенсионерах по возрасту (пожилых людях, достигших пенсионного возраста) безотносительно того, продолжают ли они трудиться или вышли на пенсию. Иные категории пенсионеров (пенсионеры по выслуге лет, пенсионеры-отставники, пенсионеры-инвалиды по болезни, пенсионеры с детства и т. д.) нами не рассматривались, поскольку они имеют иные социальные возможности, стандарты жизни и стратегии достижения социального благополучия.

Сообщение основано на данных опроса пожилых жителей Санкт-Петербурга, проведенного в 2004 г. агентством «Марко». Размер выборочной совокупности — 1500 человек. Выборка маршрутная, бесповоротная, районированная. Отбор респондентов осуществлялся по месту их фактического проживания в Санкт-Петербурге. Опрашивались женщины от 55 лет, мужчины — от 60 лет и старше.

Учитывая формат и объем данного научного сообщения, остановимся только на нескольких факторах, определяющих качество жизни пенсионеров Санкт-Петербурга.

1. Удовлетворенность жизнью, материальное положение

Только 2,7 % опрошенных пожилых людей полностью удовлетворены своей жизнью, однако не менее одной трети (33,4 %) оценивают ее в целом положительно («удовлетворены»). Достаточно низко, хотя в целом удовлетворительно оценивают ее качество («так себе») 38,2 %, испытывают чувство неудовлетворенности 16,9 % опрошенных. Крайне негативно оценили свою жизнь 4,8 % пожилых людей. Только 4 % затруднились с оценкой ее качества. Доля крайне негативных оценок своей жизни пенсионерами меньше, чем доля позитивных (табл. 1).

Таблица 1

**Оценки различных аспектов психологического самочувствия
(в % по столбцу)**

Вариант ответа	Как часто Вы испытываете ...			
	Чувство одиночества	Чувство заботы	Чувство ненужности	Потребность иметь хорошую компанию
Часто	10,1	6,5	7,1	9,9
Иногда	32,0	23,6	20,0	38,3
Никогда	50,5	61,7	63,3	32,6
Не могу сказать	7,4	8,2	9,6	19,2
Итого	100	100	100	100

Значение материального фактора в оценке социального благополучия пожилых людей наглядно показывают данные, фиксирующие взаимосвязь изменения материального положения пенсионеров и их чувства тревоги по поводу своего будущего, а также удовлетворенности их жизнью в настоящем (табл. 2).

Таблица 2

**Взаимосвязь изменения материального положения
и оценки своей жизни в настоящем (в % по строке)**

Материальное положение	Удовлетворенность настоящей жизнью						Итого
	Очень удовлетворен	Удовлетворен	Так себе	Не удовлетворен	Очень не удовлетворен	Трудно сказать	
Улучшилось	0,3	4,3	3,1	0,8	0,3	0,3	9,2
Стандартизованные остатки	0,7	2,8	-0,8	-2,3	-1,0	-0,2	
Не изменилось	2,1	22,9	23,5	9,0	1,4	2,4	61,3
Стандартизованные остатки	1,3	2,1	0	-1,7	-3,4	0	
Ухудшилось	0,3	6,1	11,7	7,2	3,1	1,2	29,5
Стандартизованные остатки	-2,3	-4,6	0,4	3,7	5,5	0,1	
Итого	2,7	33,3	38,3	17,0	4,8	4,0	100

Стандартизованные остатки однозначно свидетельствуют, что улучшение материального положения связано с в основном положительной оценкой своей жизни. В данном случае пожилые люди скорее оценивают даже не «размер» этого улучшения, но сам его факт, который с надеждой трактуется пенсионерами как некая тенденция. Хотя и незначительные, но регулярные положительные изменения позволяют людям чувствовать себя более уверенно, чем разовые изменения, которые трактуются пожилыми людьми как «кампания», которая может быть прекращена в любой момент.

Пожилые люди крайне чувствительны к ухудшению своего материального положения (табл. 2). Безотносительно причин, его вызвавших, будь то инфля-

ция, увеличение расходов на оплату коммунальных услуг или «монетизация льгот», пенсионеры очень беспокоятся о своем будущем (табл. 3).

Таблица 3

**Связь изменения материального положения
и тревоги о своем будущем (в % по строке)**

Материальное положение	Мысли о будущем беспокоят			Итого
	часто	иногда	никогда	
Улучшилось Стандартизованные остатки	1,6 -3,0	5,4 0,7	2,2 3,2	9,2
Не изменилось Стандартизованные остатки	16,8 -2,2	35,3 1,3	9,1 0,7	61,3
Ухудшилось Стандартизованные остатки	13,2 4,9	13,7 -2,3	2,6 -2,8	29,5
Итого	31,6	54,4	14,0	100

Существенное расхождение оценок респондентами своего материального положения и удовлетворенности жизнью позволяет высказать следующие гипотезы.

Во-первых, «материальная» составляющая оценки качества своей жизни пенсионерами является важным, но не определяющим фактором этой оценки. Во-вторых, в механизме адаптации пожилых людей к новым экономическим условиям российской действительности и к своему социальному положению после выхода на пенсию в равной степени проявляются и элементы «синдрома концлагеря», при котором относительно снижается «порог чувствительности» к реальным обстоятельствам жизни, и потребность в изменении смысла своей жизни. Признание в «полной неудовлетворенности» своей жизнью для многих пожилых людей означает признание своего фиаско, бессмысленности своего существования в настоящем и прожитой жизни в целом. В-третьих, зафиксированное расхождение в оценках пенсионерами материального положения и оценки собственной жизни демонстрирует возможность социального взрыва, если в течение двух-трех лет не произойдет заметного улучшения материального и социального обеспечения пожилых людей.

2. Чувство одиночества и межличностная коммуникация

Важным показателем социального самочувствия является межличностная коммуникация, в частности, характер отношений с соседями. Наименее коммуникабельными и наиболее изолированными («никаких отношений с соседями нет») являются пожилые люди старше 80 лет, мужчины, инвалиды первой группы. Образование и уровень доходов являются факторами, связанными с коммуникацией с соседями. Те, кто имеет высшее образование и обла

дает более высокими доходами, в отличие от людей с неполным средним и средним образованием и низкими доходами, стараются поддерживать «очень хорошие» отношения с теми, кто живет рядом.

Важным показателем жизнеспособности социальной группы и степени ее адаптации к новым условиям является способность к сплочению, которая выражается, в частности, в готовности оказывать помощь другим людям, прежде всего «своим» (родным, близким) и представителям «своей» группы. 60,8 % пенсионеров-петербуржцев помогают в воспитании внуков или других детей. Преимущественно это семейные люди (имеющие брачного партнера) и имеющие крайне низкий доход (те, кому денег не хватает до следующей пенсии). Обнаруженные зависимости не связаны с изменением социальных ролей в нуклеарной семье, которое свойственно индустриальному и постиндустриальному обществу, когда воспитанием подрастающего поколения все чаще занимаются профессиональные няни. Данные проведенного исследования показывают, что только люди преклонного возраста старше 80 лет, преимущественно с неполным средним образованием, и инвалиды I группы, которым трудно обслуживать себя, не выполняют функцию воспитания внуков.

Никогда не чувствуют себя одиночками половина пожилых людей (50,5 %). Одна треть (32,0 %) испытывают чувство одиночества иногда, но каждый десятый (10,1 %) — постоянно. Контрольные вопросы для оценки психологического самочувствия показали, что данные оценки являются устойчивыми и искренними.

Фактор одиночества крайне остро воспринимается пожилыми людьми. Люди, сохранившие брачные отношения, в большей степени удовлетворены своей жизнью, чем люди разведенные (они склонны давать оценку «не удовлетворен») или вдовы/вдовцы (они склонны давать оценку «очень не удовлетворены»). Люди, никогда не состоявшие в браке, в большей степени затрудняются с оценкой качества своей жизни.

Пожилым людям очень важно соблюдать баланс автономности и, с другой стороны, защищенности, иметь возможность общения, испытывать чувство своей значимости для родных. Это проявляется, в частности, в оценке своей жизни пенсионерами, проживающими в семье. Пенсионеры, живущие только с одним членом семьи, не склонны быть удовлетворенными своей жизнью. Если пенсионер проживает вместе с тремя членами семьи, то он скорее удовлетворен своей жизнью. Если пенсионер живет с четырьмя и более членами семьи, то он скорее «очень удовлетворен» своей жизнью.

Вообще только хорошие отношения с собственными детьми дают пожилому человеку чувство счастья. Если он оценивает их как «достаточно хорошие», «не очень хорошие» или откровенно «плохие», пожилой человек крайне негативно оценивает свою жизнь (рис. 1).

Как видно из рис. 1, для пожилых людей значимость правильно выстроенных отношений со своими детьми для оценки качества жизни чрезвычайно велика. Крайне плохо оценивают качество своей жизни пенсионеры, которые встречаются со своими детьми реже одного раза в месяц или не встречаются совсем, а наиболее позитивные оценки дают люди, имеющие возможность общения почти каждый день.

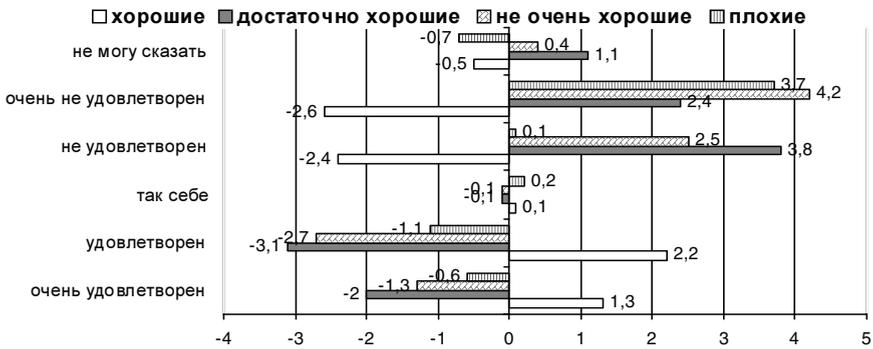

Рисунок 1. Удовлетворенность жизнью пенсионерами в зависимости от характера отношений со своими детьми (стандартизованные остатки)

Примечательно, что сама по себе возможность общаться с близкими родственниками, проживающими в Санкт-Петербурге, не повышает для пенсионеров удовлетворенность своей жизнью — скорее, отсутствие такой возможности общения снижает оценку жизни, т. е. данный фактор является несимметричным. Аналогичным образом обстоит дело и с таким фактором, как наличие друзей, с которыми пенсионеры поддерживают близкие отношения (рис. 2).

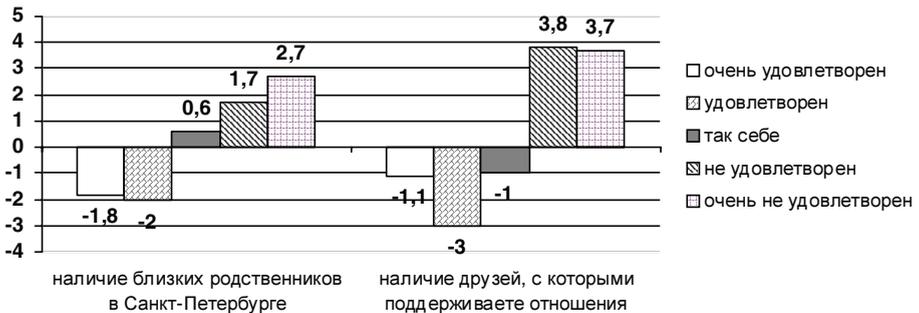

Рисунок 2. Оценка своей жизни пенсионерами, не имеющими близких родственников в Санкт-Петербурге (стандартизованные остатки)

Таким образом, наличие близких родственников и друзей воспринимается как норма, как некая объективная данность, которая не влияет на качество жизни, но отсутствие которой переживается как жизненная неудача, резко снижающая чувство удовлетворенности своей жизнью.

3. Другие факторы, влияющие на качество жизни пенсионеров

Важно отметить, что из социально-статусных характеристик наиболее важным фактором, характеризующим качество жизни пенсионеров в Санкт-Петербурге, является уровень образования. Анализ показал, что люди с неполным средним и высшим образованием склонны давать своей жизни прямо противоположные оценки: первые склонны оценивать ее как «неудовлетворительную» и «очень неудовлетворительную», вторые — как «удовлетворительную» и «очень удовлетворительную».

В целом не склонны давать резких отрицательных оценок качества своей жизни мужчины. Наиболее дискомфортно чувствуют себя и негативно оценивают свою жизнь обитатели коммунальных квартир, люди, не имеющие собственной изолированной комнаты, даже если они живут в отдельной квартире, а также одинокие пожилые люди без детей и люди, чьи дети живут не в Санкт-Петербурге, те, кто не имеет возможности встречаться со своими детьми.

Примечательно, что наиболее удовлетворены своей жизнью пожилые люди, воспитавшие троих и более детей, т. е. половина от данной группы, тогда как среди воспитавших одного ребенка удовлетворены своей жизнью 36,4 %, среди воспитавших двух детей — 37,9 %, среди не имеющих детей — только 25,3 % (табл. 4).

Таблица 4

Удовлетворенность жизнью пенсионерами, воспитавшими разное количество детей (% по строке)

Количество детей	Жизнью удовлетворены	Так себе	Жизнью не удовлетворены	Трудно сказать	Итого
Детей нет	25,3	35,7	33,9	5,2	100
Один	36,4	40,7	19,4	3,5	100
Два	37,9	36,5	21,4	4,2	100
Три и более	51,7	31,8	14,2	2,4	100
Итого	36,2	38,2	21,7	3,9	100

На наш взгляд, подобная оценка определяется целым комплексом причин.

Во-первых, если люди живут с кем-то из детей, они не испытывают проблем с коммуникацией и в основном не утрачивают важных семейных функций (ведение хозяйства, воспитание внуков, участие в обсуждении проблем младшего поколения).

Во-вторых, пожилые люди, воспитавшие нескольких детей, после ухода на пенсию в меньшей степени, чем другие, озабочены переосмыслением собственной жизни, т. к. бытовые проблемы и жизнь взрослых детей продолжают занимать существенную долю их внимания. Смысл жизни для них всегда заключался преимущественно в воспитании детей, все было подчинено этой цели. Авторитет в профессиональной сфере, личные успехи, круг общения и прочее, что в значительной степени меняется после выхода на пенсию, для этих людей были компенсированы сознанием своей востребованности семьей.

В-третьих, большая часть многодетных семей сталкивалась в период воспитания детей с серьезными материальными трудностями, а потому уровень запросов был несколько ниже, чем у людей, не имеющих детей. Следовательно, после ухода на пенсию относительная депривация этих людей проявилась слабее.

В-четвертых, пожилые люди могут рассчитывать на материальную поддержку со стороны своих детей.

4. Психологическое самочувствие пожилых петербуржцев

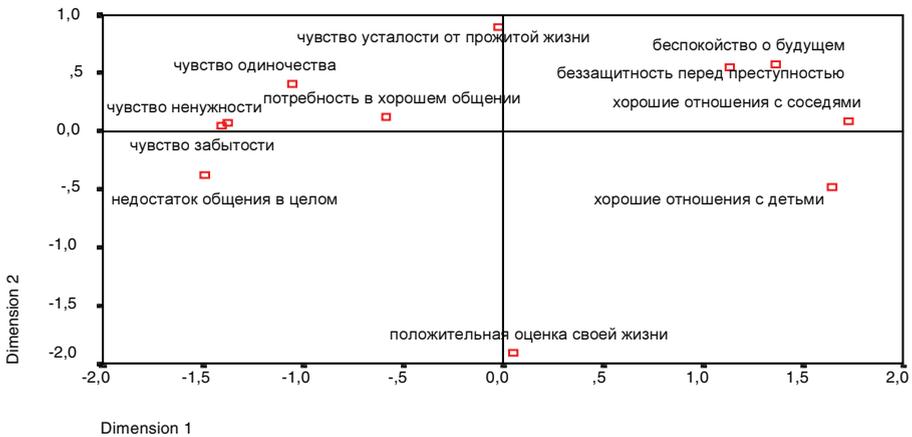

Рисунок 3. Психологические характеристики качества жизни (результаты многомерного шкалирования)

Вертикальная шкала может быть названа *«персональный оптимизм — пессимизм»*, она определяется сформированным индивидом ощущением осмысленности его собственной жизни. На рис. 3 видно, что наиболее значимым в коммуникативном пространстве для позитивного психологического самочувствия является такой показатель, как хорошие отношения с детьми, но оно определяется не только ими. Кроме того, и ощущение усталости от прожитой жизни не определяется в полной мере субъективным чувством ненужности.

Горизонтальная шкала может быть условно названа *«общение»*. Чувство психологического дискомфорта пенсионеров в значительной степени компенсируется сохранением крепких лично значимых положительных социальных связей в малом круге общения.

Оценка объективных параметров качества жизни дает нам более развернутую картину для выявления критериев его оценки (рис. 4).

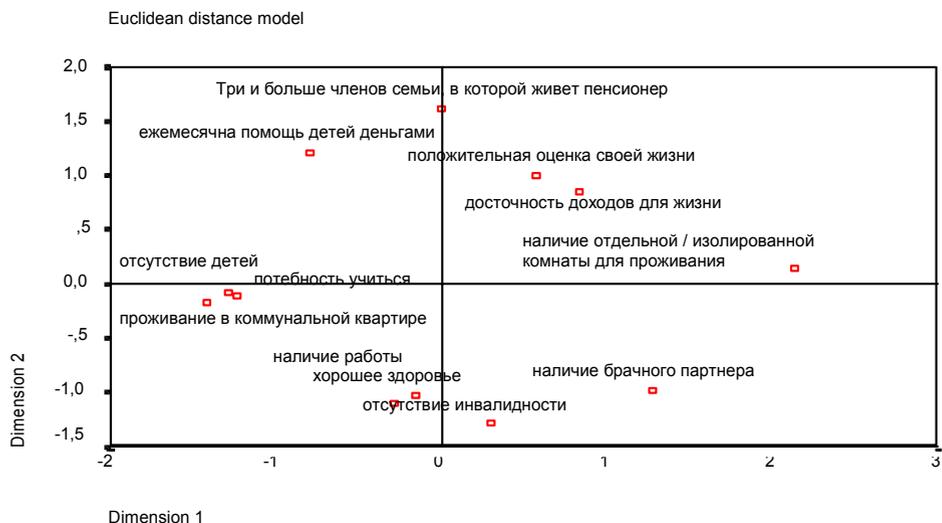

Рисунок 4. Объективные параметры качества жизни пенсионеров (результаты многомерного шкалирования)

Во-первых, при анализе скопления точек на графике мы обнаруживаем любопытный парадокс мотивации к обучению пожилых людей. Мотивация к обучению выполняет для них преимущественно компенсаторную функцию, поскольку в наибольшей степени сопряжена с такими параметрами, как проживание в коммунальной квартире и отсутствие детей. Вероятно, стремление к получению новых знаний и навыков в пожилом обществе сопряжено не столько с проблемой проведения свободного времени, сколько со стремлением заполнить свою жизнь, сделать ее в своих глазах значимой и наполненной. Кроме того, получение знаний в этом возрасте, видимо, воспринимается как некий прорыв, как попытка уйти от каждодневной рутины не очень устроенного быта.

Во-вторых, наличие работы пенсионерами воспринимается как следствие, прежде всего, хорошего здоровья, и лишь во вторую очередь как дополнительный источник доходов.

В-третьих, хорошая жизнь, в сознании пенсионеров, является в большей степени следствием достаточного для проживания уровня доходов, а в меньшей — отличного здоровья.

В-четвертых, стратегия получения достаточных материальных средств для хорошей жизни в глазах большинства пенсионеров связана не с собственными усилиями заработать, усилиями по поддержанию здоровья или поддержкой брачного партнера (напомним, что средняя продолжительность жизни женщин почти на 14 лет больше, чем у мужчин), а с проживанием в достаточно большой семье и регулярной помощью детей.

В-пятых, отсутствие изолированной комнаты в отдельной квартире является в такой же степени стрессобразующим фактором для пожилых людей, как и проживание в коммунальной квартире.

Вертикальная шкала «субъективная защищенность» фиксирует различ-

ные функции в семье и формы зависимости пожилых людей от окружающих (шкала «инвалидность — проживание в большой семье»). Хотя проживание в большой семье не гарантирует человека от болезней и немощи, оно дает ему чувство большей социальной защищенности. Инвалидность коррелирует с физической немощью и ассоциируется у пожилых людей со своей полной беззащитностью.

Горизонтальную шкалу можно условно назвать «коммунальные условия жизни», поскольку она фиксирует в качестве крайних позиций проживание в коммунальной квартире и наличие изолированной комнаты в собственной квартире (а не проживание с другими членами семьи или жизнь в проходной комнате).

Проведенный факторный анализ позволил оценить пространство латентных факторов, обеспечивающих пожилым жителям Санкт-Петербурга наибольшее чувство социальной защищенности (табл. 5).

Таблица 5

**Факторы социальной защищенности пожилых людей
(таблица факторных нагрузок после процедуры вращения)**

	Component			
	1	2	3	4
Хорошее здоровье	,739	-,124		
Отсутствие инвалидности	,692	,213	-,161	
Наличие работы	,672	,325		
Достаточность доходов	,614	-,261	,194	
Дети регулярно помогают деньгами		-,661		,310
Беззащитность перед преступностью		,588	-,107	,241
Наличие брачного партнера	,288	,490	,276	-,114
Проживание в коммунальной квартире	,102	-,126	-,673	-,286
Наличие отдельной/изолированной комнаты	,104	,164	,663	-,330
Хорошие отношения с соседями		-,161	,532	
Количество членов семьи		-,164		,732
Отсутствие детей		-,211		-,471
Потребность учиться				-,255

Полученные данные позволяют выделить четыре основных фактора (в порядке убывания их значимости), определяющих качество жизни пожилых людей.

Первый фактор можно условно назвать «независимость». Он основан на сохранении у части пожилых людей достаточных ресурсов для удовлетворения своих витальных потребностей, в основе которых лежит здоровье, необходимое количество денег и возможность обеспечивать себя самостоятельно, ни от кого не находиться в материальной зависимости.

Второй фактор можно условно назвать «гарантированная помощь младшего поколения». Этот фактор основан на признании материальной зависимости от детей (следовательно, от возможности и желания помогать родителям, от хороших отношений между старшими и младшими). Этот фактор базируется в том числе и на признании не только равенства сил и жизненных ресурсов со своим брачным партнером (а, точнее, отсутствия этих ресурсов), но и на признании собственного бессилия перед преступностью в любом ее проявлении.

нии. Этот фактор фиксирует наивную идеализированную веру пожилых людей в могущество своих детей (т. е. в их способность и желание решать проблемы родителей), основанную на регулярности оказываемой помощи.

Третий фактор можно условно назвать **«территориальная дистанция межличностных отношений»**. Пожилые люди очень остро чувствуют потребность в соблюдении баланса символической автономности своей жизни и способности поддерживать позитивные социальные контакты с группами других людей, которые для пенсионеров помимо своей семьи часто ограничиваются только соседями. В представлениях пожилых людей позитивные контакты с соседями возможны главным образом при отсутствии недоразумений на «общей коммунальной площади» и возможности приглашать для общения людей на «свою» («непроходную», «персональную») территорию.

Наконец, четвертый фактор можно назвать **«ретрансляция жизненной стратегии молодости в настоящее время»**. Он фиксирует склонность (или необходимость) ограничить круг общения и интересов своей семьей при условии ее достаточно большого размера. Выбор жизненной стратегии, основанной на стремлении постоянно осваивать большой внешний мир, в частности, получая новые знания, воспринимается некоторыми пожилыми людьми как следствие отсутствия необходимости заботиться о внуках и негативных внешних обстоятельств (проживание вне рамок достаточно большой семьи).

Выделенные факторы демонстрируют нам различные подходы разных групп пожилых людей к определению своего комфортного существования в преклонном возрасте.

Литература

Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1.